

Мужчина медленно открыл глаза от потуг яркого палящего солнца, которое слепило его, заставляя зажмуриваться. Его тело болело, а голова раскалывалась, словно кто-то вчера безжалостно бил его молотом. Он пытался вспомнить, что произошло в последние часы, однако в памяти возникали лишь обрывочные картинки — темнота, вода, огонь. Неясные образы плескались перед глазами, словно утренний туман, который еще не успел рассеяться.

Из полусознательного состояния его вывела тень и легкие руки, которые шлепнули его по щеке. «Очнись, очнись, мать твою!» — послышался приказной голос, и мужчина наконец пришел в себя. Он поднял голову, но перед ним только песчаный пляж, окруженный безбрежным морем. Он все еще не понимал, что происходит, и переводил взгляд на фигуру в красном мундире, стоящую рядом.

— А ты кто? — спросил он, пытаясь собрать мысли.

— Я твой командир, — ответил тот, не отрывая взгляда от горизонта.

До селе стоявший мужчина глубоко вздохнул и сел, уставившись в морскую даль, словно пытаясь взять в толк ситуацию. — Помнишь, как выгребли? — спросил он, взглянув на рослого человека рядом.

Тот лишь покачал головой, его лицо также выражало недоумение. — Вот и я не помню. Но мы выбрались... Тут вот другой вопрос — а что дальше? — произнес он с легким толчком пессимизма в голосе.

— Наши силы, по всей видимости, разбиты. Да и сколько мы здесь валялись, никто не знает, — добавил командир, сканируя берег. Вдруг у обоих замурчало в желудках, и они переглянулись. «Сначала бы пожрать», — произнес его собеседник, мужчина закивал, с радостью соглашаясь с мнением своего коллеги по несчастью.

— Как тебя зовут, боец? — сказал командир, вставая на ноги.

— Дэвис, — ответил тот, вставая и стряхивая песок с одежды.

— А меня Дантер. Будем знакомы, — произнес командир, и в его голосе прозвучала нотка уверенности.

Мужчины разбредаются по пляжу в поисках чего-нибудь съестного, время от времени обмениваясь взглядами, дабы не потерять друг друга из виду. Через полчаса перед ними лежали два небольших краба и россыпь ягод неизвестного происхождения. С опаской рассматривая находку, они решили, что рискнуть стоит — пища может оказаться ядовитой, но, чтобы не отравиться, было принято решение зажарить все до состояния хрустящей угольной корочки.

Для уставших оголодавших людей даже эта перегоревшая горечь казалась им самым вкусным блюдом на свете.

Немного поев, они слегка успокоились, но вскоре снова погрузились в мрачные раздумья. Наконец, Дантер заговорил первым, и на повестке дня снова встал вопрос, что делать дальше.

— Двигать отсюда? — пробурчал недовольно Дэвис.

— Да, но куда? — с любопытством спросил Дантер.

— На юг, — уверенно произнес Дэвис, и Дантер с удивлением посмотрел на своего визави.

— Поясни...

— Что тут пояснять? Мы были в северной группе. Логично, что все выжившие, обгоняя собственный визг, попрутся на юг к своим, — подытожил Дэвис, сплюнув в песок.

Дантер счел выводы Дэвиса вполне логичными. Он и сам думал двигаться на юг, однако похоже, что блеснуть интеллектом перед подчиненным ему не удастся, как минимум сегодня.

— Может, кого из своих найдем, — сказал гренадер с надеждой в голосе.

— Ага, или местных, — усмехнулся Дантер.

— Ну это дело поправимое. — сказал Дэвис поглаживая рукой свой топор, Дантер лишь смахнул со лба пот. «Сейчас надеяться на что-либо — глупо. Остается уповать только на удачу»,

Немного отдохнув на прохладном песочке, два мужчины встали, собрали свои вещи и двинулись навстречу приключениям. Каждый шаг давался им с непривычной тяжестью, но с каждым преодоленным метром в их сердцах разгорался огонёк надежды, что впереди их ждет шанс на искомое спасение.

...

Конечно, давай изменим формат диалогов на «—». Вот отрывок с внесёнными изменениями:

Усталый мужчина шагал по извивающимся путям, сгорбившись под тяжестью, которая давила на его плечи — то ли это усталость, то ли груз ответственности.

Он выжил, и эта мысль приносила ему какую-никакую радость, но она быстро заменялась чувством горечи от недавнего поражения. Битва, которую они проиграли с треском, продолжала громом греметь в его памяти, а воспоминания о горящем городе накрывали виски адской болью.

Он оглянулся на своих солдат — перед ним шли 478 усталых, раненых и злобных бойцов. Каждый из них был полон отчаяния, а вместе с тем решимости. Он вел их в неизвестность, и это чувство притягивало его и пугало одновременно.

В тот момент, когда его спасли, остатки их отряда, как и все выжившие, рванули в выход из города. По пути они встретили еще несколько отрядов, и дюжину одиночных солдат, спасавшихся в том хаосе.

Все вокруг кричало о их скорой смерти. Если бы не внезапный удар в тыл от неведомой откуда взявшихся кирасиров, его отряд мог бы больше не существовать.

Но это были дела минувшего; он не мог вернуться назад для того, чтобы что-то изменить. Они почти сутки двигались по густым лесам, постепенно переходя в болота, и обратно, точно муравьи, гнетущие свои спины, несмотря на не на что.

Силы солдат были на пределе. Усталость - все что у них осталось, и, казалось, только воли к жизни придавала им сил двигаться дальше. Ни один из них даже не пикнул — все знали:

остановка равна смерти. Это было общее правило среди выживших; каждый хорошо понимал, что даже единственное мгновение слабости может обернуться фатальным исходом.

А они все шли и шли, и когда люди начали просто падать на землю от усталости, он дал команду на остановку. Группа развернулась на небольшом холмике, покрытом лемом. Офицер развел караулы и отправил разведывательные группы, а сам, вымотанный, повалился на землю. Он закрыл глаза, вдыхая свежий воздух, но даже не подозревал, что за ними уже наблюдают.

А они все шли и шли, и когда люди начали просто падать на землю от усталости, он дал команду на остановку. Группа развернулась на небольшом холмике, покрытом лесом,

Он развел караулы и отправил разведывательные группы вперед, чтобы исследовать ближайшие окрестности. Выживания требовали бдительности, а учитывая недавние события, каждый второй шорох мог обернуться нападением.

Сам же офицер, вымотанный до предела, повалился на землю. Его тело требовало отдыха, но разум не хотел позволить ему расслабиться. Он закрыл глаза, вдыхая свежий воздух, чувствуя, как лёгкие наполняются кислородом, но умом оставался настороже. Ему не хватало сна, а тени под глазами предательски оказывались всё более глубокими. В этот момент он даже не подозревал, что за ними уже наблюдают.

Картинки и звуки недавнего боя проносились у него в голове, как страшные воспоминания, за которые не знал, как расплатиться. Схватка, рукопашная, отчаяние. Она напоминала о том, что они были зажаты между огнём и огненной стеной, и каждая жизнь, которую ему удалось спасти, теперь ощущалась как непосильный груз.

Тем временем группа солдат, усаживалась на поляне, накрытая зелёной порослью, слушая шорохи леса, что окружал их со всех сторон. Сквозь листву забирался рассвет, рассеивая утренний туман, но в это утро было что-то тревожное. Напряжение ощущалось в воздухе, и каждое движение, каждая тень вызывали у солдат мурашки по коже.

Тишина разбивалась о постоянные повороты леса, как будто скрывая от них что-то важное. Вдруг одна из разведгрупп вернулась к ним, и смятение на их лицах вновь наполнило людей тревогой. В тот момент поднявшийся офицер понял — даже сейчас злой рок даже недо думает их отпускать.

Слова разведчиков были туманны и сбиты, но одно было ясно точно и безоговорочно: за ними уже идут. Офицер почувствовал, как его сердце дрогнуло от этой мысли. Он вновь окинул взглядом холм и людей, спящих на нем, слишком уставших, чтобы даже тревожиться. Каждый из этих солдат пережил немало страданий; каждый был полон надежд, но сейчас они казались беззащитными, словно жертвы в преддверии, надвигающейся бури.

Их лица были спокойными, храня спокойствие лишь во сне, но это спокойствие обманывало. Военные инстинкты офицера подсказывали ему, что эта тишина не что иное, как предвестие грядущего шторма.

Он поднял глаза к небу, возможно, в последний раз, и увидел, как облака медленно собираются, обвивая горизонт серыми завесами. Лучи солнца пробивались сквозь них, создавая жуткие теневые узоры на земле. Офицер знал, что эти безмолвные знаки предвещают нечто плохое. Он хотел бы, чтобы небо и звезды складывались в предсказания о надежде, но сейчас они лишь подчеркивали его страхи.

— Вставайте! — громко произнес он, заставляя голос звучать уверенно, хотя внутри росло чувство паники. — Нам нужно готовиться!

Солдатам пришлось покинуть мир сновидений, и их лица, всё еще затуманенные сном, начали принимать выражение настороженности. Ответственная тишина на мгновение окутала холм, затем раздались шорохи, когда каждый начал осознавать серьёзность ситуации. Офицер понимал, что сейчас не время для колебаний. Нужно было действовать, нужно было защищать тех, кто остался.

Собравшись с мыслями и готовясь к неизбежному, он обвел группу взглядом. Теперь он знал, что по-настоящему предстоит делать. Они должны были сплотиться и сражаться за свою жизнь, пока еще есть возможность. Каждый из них заслуживал шанса на спасение, и он, как их командир, не имел права на слабость.

<http://tl.rulate.ru/book/118304/5071490>